Карлики карлики, мифологические существа, отличающиеся необычайно малым ростом. Как и великаны, в мифах они, как правило, представляют собой целый народ (в произведениях фольклора же, наоборот, чаще действуют великаны и К. одиночки).

В разных мифологиях К. изображаются живущими в пещерах, в лесу, в воде, т. е. им свойственны функции «хозяев». К. могут представляться каннибалами, похитителями женщин, но, с другой стороны, и довольно безобидными существами, пугающими, но не причиняющими вреда (как в большинстве традиций Северной Америки) или даже помогающими людям (охотникам у эскимосов, у некоторых африканских племён; азиза лесной «маленький народ» в Дагомее учат людей магии и культу).

Карликовые существа эльфы в германской фольклорной традиции рисуются злыми и опасными, в английской приветливыми и добрыми. В европейской традиции К. имеют ряд явно хтонических признаков; они связаны с горами, кузнечным ремеслом, золотом и металлами, хранят сокровища, часто учат людей ремёслам.

Иногда они боятся света солнечный свет превращает их в камень (ср. Альвис в «Старшей Эдде»), с хтонической природой связано и представление о плоскостопии К., их гусиных или вороньих лапах и т. п. Особенно хорошо развита мифология К. в германо-скандинавской традиции.

Цверги искусные кузнецы, они куют сокровища богов: золотые волосы Сив, ожерелье Фрейи, кольцо Драупнир, принадлежащее Одину, и молот Тора; они же изготавливают мёд поэзии. К. многое роднит с великанами (и те и другие относятся к классу тератологических существ, отличающихся от людей только величиной).

В подавляющем большинстве мифологических сюжетов К. и великаны практически не соприкасаются; в то же время они легко взаимозаменимы. Если в греческой мифологии небо поддерживает великан, то в скандинавской карлики.

Те и другие могут выступать как мастера, как правило, обманываемые человеком или богом (ср. цверги и Локи), хотя К. обычно умнее великанов (в оппозиции «природа

культура» великаны ближе к природе, а К. к культуре). И те и другие часто гибнут от руки богов (см., например, Ацаны, Испы).

Часто К. это предыдущее население данной территории (у одних народов это великаны, у других К., ср. славянские предания о чуди, коми-пермяцкие о чудах; ср. также К. первонасельников территории манехуна на Гавайях, у африканских племён бассейна Убанги и т. п.), т. е., как и великаны, они (если не относятся собственно к времени мифическому подобно К. в «Эдде» или титанам в греческой традиции) занимают промежуточное положение между временем мифов и историческими эпохами (хотя К. легче, чем великаны, представляются сосуществующими с людьми, и вера в них во многих традициях вполне актуальна). Представление о К. как о прошлом поколении, возможно, объясняет то, что (в компенсацию малых размеров) у них подчёркиваются признаки зрелости и даже старости (длинная седая борода и т. п.).

В некоторых европейских традициях считается, что К. достигают полной зрелости в три года, а седая борода появляется у них в семь лет. К. присуща явно выраженная эротическая функция.

Они похищают женщин и детей, в «Старшей Эдде» Альвис сватается к дочери Тора, а Фрейя проводит ночь с каждым из четырёх К., сковавших её ожерелье. Эта функция оказывается весьма устойчивой и в постмифологических фольклорных образованиях, сохраняясь и в современных формах фольклора и даже в литературе. Из литературных отражений мифологии К. особого внимания заслуживают романы английского писателя Дж. Толкина (этнографически совершенно точные).

Литература :
Стеблин-Каменский М. И., Миф, Л., 1976;
Wood E. J., Giants and dwarfs, L., 1868;
Krappe H., Antipodes, «Modern Language Notes», 1944, v. 59.